

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 343

DOI: 10.17223/23088451/15/18

П.С. Абдуллоев

ПЕРЕДАЧА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ГОСУДАРСТВО В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся передачи лиц, осужденных к лишению свободы, из международных уголовных судебных органов в государство для отбывания наказания, анализируются нормы международно-правовых актов и национального законодательства постсоветских стран. Отмечается отсутствие единообразия законодательства постсоветских стран относительно данного вопроса, поскольку только некоторые из них являются участниками международных уголовных судебных органов, например Международного уголовного суда.

Ключевые слова: международное сотрудничество, передача лиц, международный судебный орган, Международный уголовный суд (МУС), постсоветские страны, международные договоры, уголовно-процессуальное законодательство, иностранное государство, уголовное дело.

Передача лиц – одна из форм международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Институт передачи разделяется на две части: первая – передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания, т.е. исполнения приговора; вторая – передача лиц для исполнения других судебных решений, например решения Международного уголовного суда (МУС) о передаче лиц в МУС или решения суда о применении принудительного лечения. Существует определенная разновидность передачи лиц для проведения процессуального действия, которая в законодательстве постсоветских стран известна как «временная передача лиц» и которая действует в отношении лиц, находящихся под стражей. Однако данный вопрос регламентируется не как институт передачи лиц, а как исторический институт международной правовой помощи по уголовным делам [1, с. 157–159]. Типовой договор ООН предусматривает также передачу надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены, но это не является передачей лиц по своему содержанию [2].

Таким образом, существуют следующие виды передачи лиц в рамках международного сотрудничества в уголовном процессе постсоветских стран, которые исследуются в рамках одной концепции:

1. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство.
2. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения [3, с. 27–43].
3. Временная передача лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для оказания правовой помощи в рамках международного сотрудничества [4, с. 144–167].
4. Передача лиц в Международный уголовный суд и другие международные судебные органы [5, с. 57–66].

5. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, из международных уголовных судебных органов в государство для отбывания наказания.

Остановимся на последнем виде передачи лиц в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса постсоветских государств. Возникают вопросы: Возможно ли в рамках передачи лиц передать в государство иностранных граждан? Субъектом передачи выступает только государство или, возможно, и международные судебные органы? Н.В. Остроухов и Ю.С. Ромашев отмечают, что «передача лица, осужденного международным судебным органом, для отбывания наказания в какое-либо государство – довольно распространенная ситуация исполнения наказаний в международных уголовных трибуналах» [6, с. 87].

Передача лица, осужденного международным судебным органом в виде лишения свободы, для отбывания наказания в государство необходимо развивать. При становлении данного вида передачи лица имеют огромное значение действия международных уголовных трибуналов *ad hoc*, создаваемых СБ ООН в качестве вспомогательных органов ООН. Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде учреждены на основе гл. 7 «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» Устава ООН и являются *ad hoc* судебными органами [7, с. 64].

Согласно ст. 27 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии [8], «тюремное заключение отбывается в государстве, определенном Международным трибуналом на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц». В соответствии со ст. 26 Устава Международного уголовного трибунала по Руанде [9] «тюремное заключение отбывается в Руанде или в любом из государств, включенных в перечень государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц,

в соответствии с определением Международного трибунала по Руанде».

Таким образом, чтобы государство приняло осужденных лиц для отбывания наказания, необходимо первоначально передать осужденных со стороны международных судебных органов. Принятие и передача осужденных лиц взаимосвязаны, и невозможно их разделить, в целом они называются передачей осужденных лиц. Условия в обоих уставах при передаче осужденных в государства почти одинаковы. Осужденные передаются в любое из государств, которые заявили СБ ООН о своей готовности принять осужденных лиц согласно определению Международного уголовного трибунала. Цель передачи осужденных – исполнение наказания. Согласно уставам, наказание в виде лишения свободы отбывается в соответствии с применяемым законодательством соответствующего государства при надзоре со стороны Международного трибунала.

Передача лиц, осужденных к лишению свободы, из международного судебного органа для отбывания наказания в государство в настоящее время стало устойчивой связью с постоянно действующим международным судебным органом – МУС. Как известно, в структуре МУС нет постоянно действующего исправительного учреждения. Наказание, которое Суд назначает в виде лишения свободы, исполняется в государстве. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 103 Римского статута МУС, «наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор». По сравнению с передачей лица, осужденного Международным уголовным трибуналом, при передаче лица, осужденного МУС, государство выражает свою готовность принять лицо для дальнейшего отбывания наказания, и это государство включено в перечень МУС, а не СБ ООН.

Государство при заявлении о готовности принимать осужденных лиц может указать условия, которые принимаются по согласованию с МУС. В каком государстве имеется правовая основа для передачи осужденных, вытекает из положений Римского статута. Согласно ч. 3 ст. 103 Статута, при осуществлении своих полномочий по назначению государства МУС принимает во внимание следующее:

«а) принцип, согласно которому государства-участники разделяют ответственность за исполнение наказаний в виде лишения свободы;

б) применение широко признанных международных договорных стандартов обращения с заключенными;

с) мнение лица, которому вынесен приговор;

д) гражданство лица, которому вынесен приговор;

е) другие факторы, которые касаются обстоятельств преступления или лица, которому вынесен приговор, или эффективного исполнения наказания и которые могут оказаться уместными при назначении государства исполнения приговора».

МУС имеет право в любое время передать осужденное лицо из одного государства в другое. Лицо, которое исполняет наказание в виде лишения свободы, имеет право ходатайствовать перед МУС о своей передаче в другое государство. Государство, которое при-

нимает осужденных, не имеет права самовольно изменить меру наказания или освободить лицо. Кроме того, оно не имеет права самовольно назначить наказание за деяния, совершенные лицом до его передачи или выдачи другому государству. В случае побега государство после консультации с МУС на основе международных договоров принимает меры по выдаче осужденных на международном уровне или может обратиться в МУС с просьбой о предоставлении осужденного лица в его распоряжение.

Согласно с ч. 1 ст. 107 Статута, «по отбытии наказания лицо, не являющееся гражданином государства исполнения приговора, может в соответствии с законодательством государства исполнения приговора быть передано государству, которое обязано принять это лицо, или другому государству, которое согласно принять это лицо, учитывая при этом любые пожелания лица, подлежащего передаче такому государству, если только государство исполнения приговора не дает этому лицу разрешение на пребывание на своей территории».

Однако если государство дало свое согласие, чтобы лицо находилось на территории государства, и лицо в этом государстве оставалось по своей воле 30 дней после отбытия наказания, или человек возвращается обратно после покидания территории государства, на него «иммунитет» не распространяется. То есть государство имеет право с целью исполнения своих обязательств выдать лицо в другое государство.

С целью реализации передачи осужденных лиц, осужденных к лишению свободы, международным судебным органом для отбывания наказания в своем государстве некоторые постсоветские страны предусматривают нормы в уголовно-процессуальном законодательстве. Но нельзя сказать, что эти нормы в полном объеме регламентируют данный вопрос.

В национальном законодательстве постсоветских стран многие нормы об исполнении наказания в виде лишения свободы и о передаче осужденных лиц из МУС, которые предусмотрены Римским статутом, имплементированы в УПК, например в УПК Латвии от 11 мая 2005 г. Глава 76 УПК Латвии «Уголовно-правовое сотрудничество с международными судами» в ст. 846 предусматривает «исполнение обвинительного приговора международного суда». Согласно ч. 1 данной статьи, «если международным судом установлено, что наказание осужденному лицу, связанное с лишением свободы, подлежит исполнению в Латвии, компетентное учреждение незамедлительно информирует международный суд о возможности исполнения наказания или же об обстоятельствах, которые могли бы существенно повлиять на исполнение наказания в Латвии».

Исполнение наказания, которое назначил международный судебный орган, производится так же, как и исполнение других видов наказания, присужденных в Латвии. Международный суд осуществляет надзор за исполнением наказания, и лицо может беспрепятственно и конфиденциально обращаться в международный суд. Латвия не может изменить меру наказания, так как это является правом суда. В 45-дневный срок компетентный орган информирует международный суд о про-

цессе исполнения наказания и других условиях и обстоятельствах, которые повлияют на ход исполнения наказания. В рамках передачи лиц, в отношении которых Латвия предприняла уголовное преследование, осуждение или выдачу за деяния, совершенные до передачи лиц, Латвия осуществляет их с согласия международного суда, или если лицо в этом государстве осталось по своей воле более 30 дней после отбытия наказания, или человек возвращается на территорию Латвии, уже покинув ее.

Если после отбытия наказания лицо не имеет права или ему не дано разрешение остаться в Латвии, оно передается в другое государство, которое должно принять это лицо или которое согласно его принять с учетом выбора данного лица (ч. 5 ст. 846).

Аналогичные положения можно встретить и в Законе Грузии о сотрудничестве между МУС и Грузией от 16 ноября 2004 г., который также имплементировал нормы Римского статута. Статья 46 названного закона «Исполнение приговора, предусматривающего наказание в виде лишения свободы», устанавливает, что «вынесенный Международным судом приговор, предусматривающий исполнение наказания в виде лишения свободы, может быть исполнен на территории Грузии после того, как ответственный орган согласится удовлетворить соответствующую просьбу» [10].

При этом нормы Закона Грузии о сотрудничестве между МУС и Грузией отдают предпочтение своему законодательству. В соответствии с ч. 5 указанной статьи «другие вопросы, касающиеся исполнения приговора, решаются в соответствии с действующим грузинским законодательством».

УПК Украины от 13 апреля 2012 г. в главе 46 «Признание и исполнение приговоров судов иностранных государств и передача осужденных лиц» содержит ст. 614, предусматривающую нормы о «признании и исполнении приговоров международных судебных учреждений», хотя в названной главе конкретные «международные судебные учреждения» не указываются. Согласно данной статье «признание и исполнение в Украине приговоров международных судебных учреждений, а также принятие лиц, осужденных такими судами к лишению свободы, осуществляются в соответствии с правилами данного Кодекса на основании международного договора, согласие на обязательность которого предоставлено Верховной Радой Украины».

Аналогичные нормы предусматривает УПК Казахстана от 4 июля 2014 г.: «Признание и исполнение в Республике Казахстан приговоров международных судебных учреждений, а также принятие лиц, осужденных такими судами к лишению свободы, осуществляются в соответствии с правилами данного Кодекса

на основании международного договора Республики Казахстан» (ст. 611).

УПК Казахстана, несмотря на имеющийся опыт в данной сфере, по некоторым соображениям недостаточно обоснованно регламентировал вопросы международного сотрудничества. Например, не предусматривается сотрудничество с международными органами в главе о признании и исполнении приговоров и постановлений судов иностранных государств, а предусматривается признание и исполнение приговоров международных судебных учреждений: разве международные судебные учреждения – это иностранное государство?

Передача осужденных из международного судебного органа в государство на постсоветском пространстве еще находится в стадии формирования. Большинство постсоветских стран не предусматривает нормы о названном виде передачи лиц или хотя бы об исполнении приговора международного судебного органа. Латвия, Грузия, Украина и Казахстан включили нормы об исполнении приговора международного суда в свое законодательство, и на этом основании можно сделать вывод, что в этих государствах передача осужденных из международного судебного органа развивается и эти государства признали необходимость принятия лиц, осужденных международным судебным органом. Латвия и Грузия как участники Римского статута имплементировали нормы о признании и исполнении приговора суда. При этом УПК Латвии использует понятие «международный суд», не указывая конкретно, какой «международный суд» имеется в виду, что позволяет сотрудничать в данном направлении с любым международным судом, который в дальнейшем будет создан. В этом смысле УПК Украины и УПК Казахстана используют термин «международные судебные учреждения». В УПК Украины и УПК Казахстана, несмотря на ограниченный характер регламентации данного вопроса по сравнению с УПК Латвии и Законом Грузии, имеется единое производство. УПК Украины и УПК Казахстана разделяют «признание и исполнение приговоров международных судебных учреждений» и «принятие лиц, осужденных международным судебным учреждением к лишению свободы».

До тех пор, пока мы не отделим «признание и исполнение приговоров международных судебных учреждений» от «принятия лиц, осужденных международным судебным учреждением к лишению свободы» или «передачи лиц, осужденных международным судебным учреждением к лишению свободы», многие вопросы «передачи лиц, осужденных международным судебным учреждением к лишению свободы» в государство не будут решены, по крайней мере путем правовой регламентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). М. : Юрлитинформ, 2016. 224 с.
2. Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены : принят резолюцией 45/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901747234> (дата обращения: 03.05.2020).
3. Абдуллоев П.С. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (на примере постсоветских стран) // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2019. № 4. С. 27–43.

4. Абдуллоев П.С. Временная передача лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для оказания правовой помощи в рамках международного сотрудничества постсоветских стран // Правовая жизнь. 2018. № 2 (22). С. 144–167.
5. Абдуллоев П.С. Передача лиц в Международный уголовный суд: проблемы и перспективы постсоветских стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 57–66.
6. Остроухов Н.В., Ромашев Ю.С. Международно-правовые вопросы передачи лиц в интересах правосудия // Московский журнал международного права. 2013. № 3. С. 83–90.
7. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции : хрестоматия. Москва : Юрлитинформ, 2009. 536 с.
8. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 03.05.2020).
9. Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года. URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 03.05.2020).
10. Закон Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 ноября 2004 г. URL: www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/georgia-icc-law-161104.htm (дата обращения: 03.05.2020).

Transfer of Persons Sentenced to Imprisonment to Serve Their Sentences From International Criminal Judicial Bodies to Their States Within the Framework of the Criminal Procedure of Post-Soviet States

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 92–96. DOI: 10.17223/23088451/15/18

Parviz S. Abdulloev, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan). E-mail: 1986parviz@mail.ru

Keywords: international cooperation, transfer of persons, international judicial body, International Criminal Court (ICC), post-Soviet states, international treaties, criminal procedure laws, foreign state, criminal case.

The procedure for the transfer of convicts from an international judicial body to the state in the post-Soviet space is still in the formation. Most post-Soviet states do not have rules on this type of transfer, or even on the execution of a sentence of an international judicial body. Latvia, Georgia, Ukraine, and Kazakhstan have rules for the enforcement of sentences of international courts; thus, these states are developing the transfer of convicts from an international judicial body, they have recognised the need to accept persons convicted by an international judicial body. Latvia and Georgia, as participants in the Rome Statute of the International Criminal Court, implemented the rules on recognition and enforcement of ICC sentences. Although the Criminal Procedure Law of the Republic of Latvia uses the concept “international court”, it is not known which “international court” it is, this allows cooperation in this area with any international court that will be created in the future. In this sense, the Criminal Procedure Code of Ukraine and the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan use the term “international judicial institutions”. The codes of Ukraine and Kazakhstan, despite the limited nature of the regulation of the transfer issue in comparison with the laws of Latvia and Georgia, have unified proceedings. These codes separate “recognition and execution of sentences of international judicial institutions” and “acceptance of persons sentenced to imprisonment by an international judicial institution”. Until “recognition and execution of sentences of international judicial institutions”, “acceptance of persons sentenced to imprisonment by an international judicial institution”, “transfer of persons sentenced to imprisonment by an international judicial institution” are separated, many issues of the “transfer of persons, sentenced to imprisonment by an international judicial institution” to the state will not be resolved, at least by legal regulation.

References

1. Abdulloev, P.S. (2016) *Mezhdunarodno-pravovaya pomoshch' pri sobiranii i proverke dokazatel'stv po ugolovnym delam (po materialam Respubliki Tadjikistan i Rossiyskoy Federatsii)* [International legal assistance in collecting and verifying evidence in criminal cases (based on materials from the Republic of Tajikistan and the Russian Federation)]. Moscow: YurLitinform.
2. Docs.cntd.ru. (2020) *Tipovoy dogovor o peredache nadzora za pravonarushitelyami, kotorye byli uslovno osuzhdeny ili uslovno osvobozhdeny. Prinyat rezolyutsiyey 45/119 General'noy Assamblei OON ot 14 dekabrya 1990 g.* [Model Treaty on the Transfer of Supervision of Offenders Conditionally Sentenced or Conditionally Released. Adopted by the UN General Assembly Resolution 45/119 of December 14, 1990]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/901747234> (Accessed: 03.05.2020).
3. Abdulloev, P.S. (2019) *Peredacha lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroystvami, dlya provedeniya prinuditel'nogo lecheniya (na primere postsovetsskikh stran)* [Transfer of persons suffering from mental disorders for compulsory treatment (on the example of post-Soviet states)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*. 4. pp. 27–43.
4. Abdulloev, P.S. (2018) *Vremennaya peredacha lits, soderzhashchikhsya pod strazhey ili otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody, dlya okazaniya pravovoy pomoshchi v ramkakh mezhdunarodnogo sotrudnichestva postsovetsskikh stran* [Temporary transfer of persons in custody or serving a sentence of imprisonment to provide legal assistance in the framework of international cooperation of post-Soviet states]. *Pravovaya zhizn'*. 2 (22). pp. 144–167.
5. Abdulloev P.S. Transfer of Persons to the International Criminal Court: Problems and Perspectives of Post-Soviet Countries. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 4. pp. 57–66. (In Russian).
6. Ostroukhov, N.V. & Romashev, Yu.S. (2013) International-legal Aspects dealing with Transfer of Persons for the Interest of Justice. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava – Moscow Journal of International Law*. 3. pp. 83–90. (In Russian).
7. Volevodz, A.G. & Volevodz, V.A. (2009) *Sovremennaya sistema mezhdunarodnoy ugolovnoy yustitsii: khrestomatiya* [The modern system of international criminal justice: An anthology]. Moscow: YurLitinform.
8. UN. (2020) *Statute of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991*. [Online] Available from: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (Accessed: 03.05.2020). (In Russian).

9. UN. (2020) *Statute of the International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of Rwanda and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Such Violations Committed in the Territory of Neighbouring States, between 1 January 1994 and 31 December 1994*. [Online] Available from: <http://www.un.org/ru/law/ictt/charter.shtml> (Accessed: 03.05.2020). (In Russian).
10. ICRC. (2020) *Law of Georgia on Cooperation of Georgia With the International Criminal Court*. [Online] Available from: www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/georgia-icc-law-161104.htm (Accessed: 03.05.2020). (In Russian).